

Когда Сун Чжэньян сказал это в городе Циншуй, Линъюнь просто проехал через столицу и подъехал к двери отеля Тан.

Это пятизвездочный отель, великолепный, хотя полночь уже прошла, но все еще горят огни, у входа в отель полно всевозможных роскошных автомобилей, в основном с иностранными номерами.

"Отель Century Golden Resources... здесь".

осведомился Линъюнь и сразу увидел название отеля, но не бросился искать место для парковки, а опустил глаза и посмотрел на одежду, которая была на нем.

После ночи **** убийства врага, у Линъюня есть время переодеться, на нем все тот же, все еще комплект ночной одежды Вуджинского магического шелкопряда.

"Ты должен сменить одежду..."

Голос Линъюнь не упал, Цао Шаньшань был очень интимным, нажал на кнопку управления окном, окна с обеих сторон медленно поднимаются.

В жаркий день, хотя ливень только что прекратился, Линъюнь не отъезжает от окна. Слишком душно. Ему все равно. Цао Шаньшань нужно дышать свежим воздухом.

Отпустив руль, Линъюнь придумал ход, взял новый наряд из космического кольца.

Белоснежная рубашка, прямые синие брюки и пара дорогих кожаных туфель.

Таков ритм переодевания в машине. Цао Шаньшань на втором пилоте, ее лицо слегка разгорелось, а дыхание стало коротким.

Линь Юнь не беспокоился об этом комплекте. Он поспешил к плохой улыбке Цао Шаньшань. Ямочки на его левой щеке были очаровательны. Подняв руку, он снял ночную одежду и присел на корточки. Там была только одна пара нижнего белья.

Хотя Цао Шаньшань была застенчивой, но ее красивые глаза не могли не броситься в глаза телу Линъюня. Она только взглянула на нее, ее дыхание сбилось, сердце забилось быстрее, и она услышала звук барабанного боя.

Какое совершенное тело!

Лин Юнь стройный и имеет идеальные пропорции. Он тренировался с тех пор и уже стал пчеловодом.

Мясо на теле полностью исчезло, **** мясо скорпиона было не таким выпуклым, как у дракона, но оно было гладким и естественным, больше похожим на элегантного и проворного гепарда, и от него веяло невыразимой мужской силой!

Открытая кожа Линъюня лучше, чем тонкость мрамора. Белый пион, словно очищенное яйцо, сияет под внешним светом. Отражая ослепительный блеск, восемь брюшных мышц в нижней части живота образуют идеальную сплетенную фигуру. С движением Линъюня она выглядит как блеск, надвигающийся на Гуаньхуа!

Девять слоев практики!

Линъюнь практиковался до сих пор, инь и ян ци и ян действительно добились небольшого успеха, а Да Янь Цзю Синь Бао □ достиг пика второго царства. Инь и ян в теле и различные пять элементов ауры бесконечны, он теперь Это тело. Холод и лето не страшны, вода и огонь не страшны, яд не вторгается, но это настоящее сокровище.

"Лин Юнь, ты очень худой..." Цао Шаньшань имеет некоторое значение, три месяца назад, она и Лин Юнь. Во времена его собственного ароматного запаха в городе Циншуй, в то время Лин Юнь весил не менее 95 килограммов, и на его теле было еще много мяса.

Но сейчас Линъюнь, при визуальном осмотре, весит до 80 килограммов.

"Супер сексуальный?" Линъюнь намеренно не спешил переодеваться, его лицо ухмылялось. Обиженно спросил Цао Шаньшань.

"Уер....."

Цао Шаньшань не смел смотреть на тело Линъюня. Оно было красивым, но неконтролируемым. Она украдкой смотрела на совершенное тело Линъюнь и не могла остановиться.

Слова Линъюнь - это радость, и я все еще пытаюсь спросить: "Тебе нравится?".

"Вонючка! Не обращай внимания!" Лицо Цао Шаньшаня покраснело. Вздыхающаяся грудь яростно вздымалась и опускалась. Она только чувствовала, что ее тело горячее и тяжелое, и никак не решалась ответить на дразнилки Линъюня.

Она ошеломлена и очарована. Она боится, что не сможет себя контролировать и бросится в объятия Линъюня.

В сердце Линъюня потемнело, и он улыбнулся.

Он начал переодеваться без промедления.

У Цао Шаньшаня было сердце, чтобы подождать, пока Лин Юнь оденется, но места в машине было мало. Один из них был на месте водителя. Один был на месте второго пилота. Она ничего не могла с собой поделать. Ей пришлось взять ночную одежду Линъюня и надеть ее на ноги. Дать ему аккуратную стопку.

"Это неудобно, я должна сказать Танг Мэн, смени большую машину, можно встать прямо в машине, ну, думаю, автобус хорош...".

Линъюнь очень гибкий и чрезвычайно гибкий, но он все равно чувствует себя неловко, надевая штаны и жмурясь.

Цао Шаньшань сказал с улыбкой: "Какой автобус, завтра купим фургон...".

Линъюнь слегка улыбнулся и мягко сказал: "Покупка машины - это пустяковое дело. Я завтра куплю тебе одежду, это правильно".

Слова Юнь Гэ всегда способны растрогать самое мягкое сердце красивой женщины, и Цао Шаньшань снова растрогалась.

С улучшением культивации и совершенствованием царства, слов у Линъюня становится все меньше и меньше, но он говорил все меньше, но он все видел в своих глазах, помнил в своем сердце, и всегда замечал самые тонкие места, часто слово лучше тысячи слов сладких слов,

прямо указывающих на смерть женщины.

Переодевшись, Линьюнь немного проверил себя, а затем взял в космическое кольцо Ночной Костюм Шелкопряда Моха Вуцзинь.

У дверей отеля швейцар, дежуривший ночью, уже спокойно ждал у машины.

"Сэр, вы хотите остаться?"

Линьюнь опустил окно, и швейцар был вежлив и учтив.

Линьюнь, автомобиль Land Rover, стоящий миллионы, даже если он находится в столице города, это неплохо, швейцар очень вежлив.

"Ищите кого-нибудь!" Лин Юнь очень просто, прямо сказал номер комнаты Танг Мэна.

"Хорошо, пожалуйста, попросите здесь остановиться!"

Остановив машину, Лин Юнь и Цао Шаньшань оба вышли из автобуса.

Его рубашка была белоснежной, брюки - прямыми, туфли - яркими, волосы - надменными, а длинная стройная фигура - идеальной. Стоя, тупо смотрела на мужчину-швейцара.

"Гао Фу красавчик, просто..." Швейцар втайне позавидовал.

Цао Шаньшань хитро улыбнулся, естественно встал рядом с Линьюнем, осторожно взял его за руку, благородные и элегантные манеры.

"Бай Фумэй... о, это лицо, эта фигура, этот темперамент..." Швейцар еще больше ошарашен.

"Давайте зайдем, Танг Мэн, парень должен подождать!"

Линьюнь неловко, спокойно идет, вместе с Цао Шаньшань прямо к великолепному вестибюлю отеля.

"Облачный брат!"

Как Танг Мэн мог ждать, пока Линьюнь будет ждать его в гостиничном номере. Он уже ждал Линьюня на диване для отдыха в холле отеля, и просидел больше часа у двери.

Конечно, он не бездельничал больше часа. Телефонные звонки в городе Симидзу следовали один за другим. Все они спрашивали Лин Юня и были на исходе.

Увидев вошедшего Лин Юня, Танг Мэн вскочил с дивана, как от огня, и только хотел броситься к нему, но он захлопнул подножку, и его рот внезапно достиг максимума!

"Боже, Цао Шаньшань?!"

Танг Мэн был в ступоре. Цао Шаньшань вернулась в Пекин после праздника Чин Мин. Ее сразу бросили в море. Никто не мог с ней связаться. Я и подумать не могла о том, чтобы быть сегодня под боком у Линьюнь!

"Танг Мэн, привет..."

Вестибюль отеля великолепный и яркий, и после того, как Цао Шаньшань была спасена, она впервые появилась под ослепительными огнями. У нее было ощущение, что она принадлежит к двум поколениям.

Теперь Цао Шаньшань знает, что Танг Мэн - брат жизни и смерти Лин Юня, а Лин Юнь - его правая рука и левая рука. Она мельком взглянула на Танг Мэна, чувствуя себя очень сердечной, очень освежающей, и активно бросилась к Тангу и помахала рукой.

"Эй, моя маленькая бабушка, ты наконец-то появилась, Юнь Гэ очень хочет, чтобы ты была сумасшедшей..."

Танг Мэньюй был прямолинейным человеком.

Подбежал и поприветствовал его Цао Шаньшань. При этом он не забыл осмотреть иголки и отвесить пощечину.

"Ладно, чего уж там, идем в комнату сказать..."

Линъюнь хмыкнул, улыбнулся и повел Цао Шаньшань прямо к двери лифта.

Войдя в лифт, Лин Юнь прямо спросил Танг Мэндао: "Что за пять человек ты привел?". Лин Юнь спросил, естественно, пять молодых братьев дракона, которых привел Танг Мэн.

"Я живу в этом отеле. В другие комнаты я их не пускал. В провинции неудобно разговаривать".

Танг Мэн засмеялся.

Лин Юнь улыбнулся и сказал: "Я говорил, что ты еще ребенок, а теперь классов бесчисленное множество, а места, куда приходят и уходят - пятизвездочные отели..."

Когда Танг Мэн слушал слова Лин Юня, у него были другие значения, и он так испугался, что быстро поднял руки и покачнулся: "Юнь Гэ, мне не нужно тратить деньги без разбора. Мне не нужно платить за этот отель, есть другие, которые оплачивают счет..."

"О?"

Танг Мэн сказал с улыбкой: "Я не говорил о логистической компании в течение дня, договор о покупке уже подписан, цена покупки составляет 80 миллионов, а за такие вещи, как питание и проживание, естественно, отвечает другая сторона!"

"Оказалось, что да, какая логистика?"

"Speed Logistics!"

Танг Мэн произнес название логистической компании, а затем объяснил: "Размер компании не слишком большой, но воробей маленький и полный, а развитие бизнеса очень быстрое. Я думаю, что в будущем нам это понадобится, поэтому перед приездом в Пекин, свяжитесь с ними".

Лин Юнь знает, что ребенок Танг Мэна не может быть ущемлен. Он улыбнулся, кивнул и сказал: "Ну, эта штука хорошо работает".

Танг Мэн может думать об этом слое, Лин Юнь может чувствовать, что он действительно внимателен, и мое сердце очень удовлетворено.

Если вы богаты и не высокомерны~www.wuxiax.com~ Нет жадности, чтобы наслаждаться, и обычному человеку трудно это сделать.

Через несколько слов лифт прибыл на 18-й этаж.

Три человека заговорили и вышли из лифта.

" Номер 1858, это президентский люкс..."

Танг Мэн шел впереди, одновременно разговаривая с Лин Юнем, и устремив прямой взгляд на Линюня.

Цао Шаньшань покраснел, а кинжал висел вниз головой и молчал.

Лин Юнь и Танг Мэн сейчас были в хорошем настроении. Смысл слов Танг Мэна очень очевиден. Если Юнь Гэ хочет съесть Цао Шаньшаня здесь сегодня вечером, он возьмет инициативу на себя, чтобы выпустить президентские апартаменты.

Линъюнь беспомощно покачал головой, втайне думая о трех словах Танг Мэна, сказав: "Твой мальчик дал мне меньше, сегодня вечером много дел, нет времени их завершить!".

После обучения Танг Мэна, ему пришлось выплюнуть язык и отказаться от упоминания об этом. (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194798>